

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Все стояли молча, глядя вперед.

Никто не осмеливался иметь дело с Фан Шеном. Хотя этот мерзкий Хуася все еще старый бог, с руками за спиной, на его лице нет ни горя, ни радости, он почти притворяется крайним.

Никто не смеет нарушать спокойствие дождя цветущей вишни.

Пока не опадут все цветы сакуры, Иньлонгхуа будет обнажен.

Женщина стояла неподвижно, только ее правая рука была отрублена, а известная эмблема меча монстра упала на землю.

Однако из сломанной руки Инглонгхуа не хлынула кровь, как у обычных людей, не было видно ни плоти, ни мягких тканей, а лишь несколько цветков сакуры на ней.

Этот Инглонгхуа был просто ранен, и это было так бесподобно.

Фан Шен знал, что Шэньвэй совершил ошибку. Он целился в сердце, которое билось в груди Ин Лонхуа, но на самом деле он попал в руку Ин Лонхуа.

Следует знать, что Шэньвэй действует почти мгновенно, а расстояние между ними всего несколько метров. Инь Лунхуа избежал этой атаки, что гораздо сложнее, чем Хуоюнь зло **** получить пулю с пустыми руками.

Нанеся удар, Инь Лонхуа левой рукой отвела меч Масао Цунчжэня, а затем бросила глубокий взгляд на Фан Шэня. В это время на горе снова поднялся ветер, и волосы Инглонхуа в беспорядке разметались по ее лицу.

Рот Инь Лонхуа слегка шевельнулся, как бы произнося японское слово, но звука не последовало, и это действие было видно только Фан Шену.

После этого Инь Лонхуа, казалось, окружили сильные ветры, и она поспешила прочь на очень быстрой скорости, оставив только одно место цветения сакуры, пролетев по этим уже окоченевшим трупам, и вскоре снова упала.

"Хозяин, избавься от плохого, скоси траву и корни, почему бы тебе не погоняться?" нетерпеливо спросила Юмия Рури рядом.

Фан Шен внезапно взглянул на Амемию Рури, и в то же время, когда началось чтение месяцеслова, Амемия Рури закричала и присела на корточки.

"Как я все делаю, тебе все еще нужно меня учить?" холодно сказал Фан Шен.

Секундой позже Юмия Рури, которая уже месяц находилась в помещении для ежемесячного чтения, открыла глаза с потным лицом и с болью распахнула глаза: "Да, раб знал что-то не то".

Позже она смотрела на Фан Шена, но вместо этого больше поклонялась.

Для этой сумасшедшей и мазохистской бунтарки, если бы не ее удивительный талант и верность себе, Фан Шен слишком ленив, чтобы заботиться о ней.

После ухода Инглонхуа, группа людей во главе с Юаньтянем с узловатой улыбкой на лице, и позой "Япония приветствует вас и открывает для вас мир" подошла к ним.

"Младшие, познакомьтесь с мастером Хуася".

Хотя этому Юаньтяню не менее ста лет, он назвал Фан Шэня, молодого человека лет двадцати пяти, старшим, но сказал он это очень естественно, без хорошей заминки.

Но, строго говоря, он не смутился. Так называемое обучение без последовательности, мастер - это учитель, Фан Шэньсюй - глубокий, магическая сила непредсказуема, то есть старший.

"Юаньтянь, какие еще мнения у тебя есть по поводу Амеии?" возвышенным тоном спросил Фан Шэньцзю. Его тон был агрессивным, словно он отчитывал своих младших, и не осмеливался встретиться взглядом с Юаньтянем.

Почему к нему относятся с этикой?

Тем более к японцам.

Конечно, на лице Юаньтяня не было ни малейшего дискомфорта. Напротив, его назвал Фан Шэнь, и на его лице появилось славное выражение: "Возвращаюсь к мастеру, перед младшим и госпожой Амеия Рури, но это просто недоразумение. За много миль я приехал в Японию из Хуася Сюйду и провел очную ставку с молодыми людьми. Младшие поколения были разбужены учениями старших. Они поняли, что в будущем должны мирно сосуществовать с госпожой Амамия Рури и не смеют возобновлять разрыв.

Юань Тянь говорил, и его лицо не было красным, а сердце не билось. Он был действительно толстокожим.

Фан Шеню стало немного стыдно, когда он услышал это. Он был взволнован, когда увидел Юань Тяня, и казалось, что он говорит. Он быстро махнул рукой: "Забудь об этом, раз у тебя такое осознание, я отправлю твою голову на шею, Если будет следующий раз, никогда не жалею. "

"Да, да." Гентиан тайно воскликнул: "Старший, спасибо Мастеру за то, что не убил".

Юань Тянь тайно сказал: К счастью, этот человек из Хуася не сумасшедший. Если он такой же, как женщина-лунатик в Амеия Рури, боюсь, что все на этой горе сегодня не выживут, если только мой брат Юаньли не выйдет из таможни, но брат находится в Закрывании жизни и смерти, если ты поспешишь выйти из таможни, то не только потеряешь свои прошлые достижения, но и твоя жизнь будет в опасности. Ты не должен заставлять его выходить из таможни, если у тебя нет другого выбора. Что касается того, что меня унижает этот китаец, то в чем дело? Пока братья выйдут из таможни, сегодняшнее унижение будет возмещено в десятикратном размере".

Юань Тянь так и думал, но его лицо было более смиренным, как будто он действительно поклонялся.

Фан Шеню было лень снова иметь дело с таким стариком, и он повел Амакуру Рури прямо вниз с горы, где находился храм Кога.

"Господин, - храбро спросил раб, - не лучше ли будет убить их всех?" Юмия Рури немного

научилась в этот момент, посмотрела на Фан Шена жалостливыми глазами, и осторожно спросила, но все же с этого лица старшеклассницы, девушки, которые еще могут быть милыми, говорят такие слова, что убивают всю семью и убивают людей, что немного противоречит.

Однако Фан Шен не ответил на его вопрос.

Что касается Фан Шэня, то он никогда не думал о настоящем объединении мира японских боевых искусств. Если бы он так поступил, это было бы хлопотно и неэффективно.

Потому что среди японцев, как и среди тех фанатиков Тенгу только что, они готовы пожертвовать своей жизнью ради веры, кричат да здравствует, и есть много людей, которые добились больших успехов в свиноводстве. Сколько бы Фан Шен ни трудился, этот народ не сможет воспользоваться вратами удачи.

Поэтому лучше просто взять на воспитание надежного агента, таким человеком, очевидно, является Амеия Рури.

Однако Фанг Шен взглянул в сторону, бессердечно подпрыгивая, полностью сожалея о тех девушках, которые умерли только для того, чтобы защитить ее, Амеия Рури, и задаваясь вопросом, было ли это решение правильным.

"Учитель, куда мы пойдем дальше?" спросила Румия Юри.

"Ты продолжаешь возвращаться в свое святилище Исэ, но в будущем будешь заниматься культивированием со спокойной душой и не будешь лезть в чужой мир. Если в следующий раз ты не будешь знать, как жить или умереть, то скоро и полностью исчерпаешь мое терпение по отношению к тебе".

Амеия Рури выплюнул язык: "Ладно, не рабы ли потом будут проблемы, куда ты пойдешь дальше?".

"Я." Фан Шен посмотрел на небо: "Есть еще несколько предателей, которых нужно наказать".

Сказав это, Фан Шен поднялся прямо в небо, в мгновение ока он превратился в маленькую черную точку в небе и медленно исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233770>